

Игорь Миронович
ГУБЕРМАН
1936

Игорь
ГУБЕРМАН

*Гарики
на каждый день*



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Г 93

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Губерман И.

Г 93 Гарики на каждый день : стихи / Игорь Губерман. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-15803-0

В сборник Игоря Губермана вошли три книги знаменитых на весь мир «гариков»: «Сибирский дневник», «Московский дневник» и «Гарики на каждый день». В этих неповторимых четверостишиях смешались смех и слезы, выдумка и правда, высокая поэзия и презренный быт. «Поэзия Игоря Губермана — явление во многом уникальное. В его емких четверостишиях удивительным образом сочетаются лаконизм японской танки, трагически веселое зазеркалье обэриутов и афористичная сочность русской частушки», — написал Александр Городницкий. Предметы, о которых пишет Губерман, вечны и непреходящи, как сама человеческая жизнь, а написать об этих предметах так кратко, смешно и точно не удавалось больше никому.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-389-15803-0

© И. М. Губерман, 2019
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

Сибирский дневник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Судьбы моей причудливое устье
внезпно пролегло через тюрьму
в глухое, как Герасим, захоlustье,
где я благополучен, как Муму.*

*

Все это кончилось, ушло,
исчезло, кануло и сплыло,
а было так нехорошо,
что хорошо, что это было.

*

Живя одиноко, как мудрости зуб,
вкушаю покоя отраду:
лавровый венок я отправил на суп,
терновый — расплел на ограду.

*

Приемлю тяготы скитаний,
ничуть не плачась и не ноя,
но рад, что в чашу испытаний
теперь могу подлить спиртное.

*

Все смоем дождь. Огонь очистит.
Покроет снег. Сметут ветра.
И сотни тысяч новых истин
на месте умерших вчера
взойдут надменно.

*

С тех пор как я к земле приник,
я не чешу перстом в затылке,
я из дерьма сложил парник,
чтоб огурец иметь к бутылке.

*

Живу, напевая чуть слышно,
беспечен, как зяблик на ветке,
расшиты богато и пышно
мои рукава от жилетки.

*

Навряд ли кто помочь друг другу может,
мы так разобщены на самом деле,
что даже те, кто делит с нами ложе,
совсем не часто жизни с нами делят.

*

Я — ссыльный, пария, плебей,
изгой, затравлен и опаслив,
и не пойму я, хоть убей,
какого хера я так счастлив.

*

Я странствовал, гостил в тюрьме, любил,
пил воздух, как вино,
и пил вино, как воздух,
познал азарт и риск, богат недолго был
и вновь бездонно пуст. Как небо в звездах.

*

Я клянусь всей горечью и сладостью
бытия прекрасного и сложного,
что всегда с готовностью и радостью
отзовусь на голос невозможного.

*

Не соблазняясь жирным кусом,
любым распахнут заблуждениям,
в несчастья дни я жил со вкусом,
а в дни покоя — с наслаждением.

*

Что ни день — обнажившись по пояс,
я тружусь в огороде жестоко,
а жена, за мой дух беспокоясь,
мне читает из раннего Блока.

*

Я снизил бытие свое до быта,
я весь теперь в земной моей судьбе,
и прошлое настолько мной забыто,
что крылья раздражают при ходьбе.

*

Я, по счастью, родился таким,
и устройство мое — дефективно:
мне забавно, где страшно другим,
и смешно даже то, что противно.

*

Мне очень крепко повезло:
в любой тюрьме, куда ни денете,
мое пустое ремесло
нужды не знает в инструменте.

*

Мне кажется, она уже близка —
расплата для застрявших здесь, как дома:
всех мучает неясности тоска,
а ясность не бывает без погрома.

*

Когда в душе тревога, даже стены,
в которых ты укрылся осторожно,
становятся пластинами антенны,
сигналищей, что все кругом тревожно.

*

Настолько я из разных лоскутков
пошит нехорошо и окаянно,
что несколько душевных закутков
другим противоречат постоянно.

*

Откуда ты, вечерняя тоска?
Совсем еще не так уже я стар.
Но в скрежете гармонию искал
и сам себя с собой мирить устал.

*

Я вернулся другим — это знает жена,
что-то прочно во мне заторможено,
часть бывшего меня тем огнем сожжена,
часть другая — тем льдом обморожена.

*

Порядка мы жаждем! Как формы для теста.
И скоро мясной мускулистый мессия
для миссии этой заступит на место,
и снова, как встарь, присмирееет Россия.

*

Меня растащат на цитаты
без никакой малейшей ссылки,
поскольку автор, жид пархатый,
давно забыт в сибирской ссылке.

*

Когда уходил я, приятель по нарам,
угрюмый охотник, таежный медведь —
— Послушай, — сказал мне, — сидел ты не даром,
не так одиноко мне было сидеть.

*

Всех, кто встретился мне на этапах
(были всякие — чаще с надломом),
отличал специфический запах —
дух тюрьмы, становящейся домом.

*

На солнце снег лучится голубой,
и странно растревожен сонный разум,
я словно виноват перед тобой,
я словно, красота, тебе обязан.

*

Кочевник я. Про все, что вижу,
незамедлительно пою,
и даже говный прах не ниже
высоких прав на песнь мою.

*

Когда я буду немощным и хворым,
то смерть мою хотел бы встретить я
с друзьями — за вином и разговором
о бренности мирского бытия.

*

Мы бы не писали и не пели,
все бы только ржало и мычало,
если бы Россия с колыбели
будущие песни различала.

*

Случайно мне вдруг попадается слово,
другими внезапными вдруг обрастает,
оно — только семя, кристаллик, основа,
а стих загустеет — оно в нем растет.

*

Ночью мне приснился стук в окошко.
Быстрым был короткий мой прыжок.
Это банку лапой сбילה кошка.
Слава Богу — рукопись не сжег.

*

Мне не жаль моих азартных дней,
ибо жизнь полна противоречий:
чем она разумней, тем бедней,
чем она опасней, тем беспечней.

*

Есть время жечь огонь и сталь ковать,
есть время пить вино и мять кровать;
есть время (не ума толчок, а сердца)
поры перекурить и осмотреться.

*

По здравому, трезвому, злому суждению
Творец навсегда завещал молчаливо
бессилие — мудрости, страсть — заблуждению
и вечную смену прилива-отлива.

*

Мир так непостоянен, сложен так
и столько лицедействует обычно,
что может лишь подлец или дурак
о чем-нибудь судить категорично.

*

О девке, встреченной однажды,
подумал я со счастьем жажды.
Спадут ветра и холода —
опять подумаю тогда.

*

Что мне в раю гулянье с арфой
и в сонме праведников членство,
когда сегодня с юной Марфой
вкушу я райское блаженство?

*

Ко мне порой заходит собеседник,
неся своих забот нехитрый ворох,
бутылка — переводчик и посредник
в таких разноязыких разговорах.

*

Брожу вдоль древнего тумана,
откуда ветвь людская вышла;
в нас есть и Бог, и обезьяна;
в коктейле этом — тайны вишня.

*

Может быть, разумней воздержаться,
мысленно затрагивая небо?
Бог на нас не может обижаться,
ибо Он тогда бы Богом не был.

*

От бессилия и бесправия,
от изжоги душевной путаницы
со штанов моего благонравия
постепенно слетают пуговицы.

*

Как лютой крепости пример,
моей душою озабочен,
мне друг прислал моржовый хер,
чтоб я был тверд и столь же прочен.

*

Мы чужие здесь. Нас лишь терпят.
А мерзавец, подлец, дурак
и слепые, что вертят вертел, —
плоть от плоти свои. Как рак.

*

Нынче это глупость или ложь —
верить в просвещение, по-моему,
ибо что в помой ни вольешь —
теми же становится помоями.

*

Предаваясь пиршественным возгласам,
на каком-то начальном стакане
вдруг посмотришь, кем стали мы с возрастом,
и слова застревают в гортани.

*

Завари позабористей чай,
и давай себе душу погреем;
это годы приносят печаль
или мы от печали стареем?

*

Когда сорвет беда нам дверь с петель
и новое завертит нас ненастье,
то мусор мелочей сметет метель,
а целое запомнится как счастье.

*

Отъявленный, заядлый и отпетый,
без компаса, руля и якорей
прожил я жизнь, а памятником ей
останется дымок от сигареты.

*

Один я. Задернуты шторы.
А рядом, в немой уккоризне,
бесплотный тот образ, который
хотел я сыграть в этой жизни.

*

Даже в тесных объятьях земли
буду я улыбаться, что где-то
бесконвойные шутки мои
каплют искорки вольного света.

*

Вечно и везде — за справедливость
длится непрерывное сражение;
в том, что ничего не изменилось, —
главное, быть может, достижение.

*

За периодом хмеля и пафоса,
после взрыва восторга и резвости
неминуема долгая пауза —
время скепсиса, горечи, трезвости.

*

Здесь — реликвии. Это святыни.
Посмотрите, почтенные гости.
Гости смотрят глазами пустыми,
видят тряпки, обломки и кости.

*

Огонь и случай разбазарили
все, чем надменно я владел,
зато в коротком этом зареве
я лица близких разглядел.

*

Спасибо организму, корпус верный
устойчив оказался на плаву,
но все-таки я стал настолько нервный,
что вряд ли свою смерть переживу.

*

Мы многих в нашей жизни убиваем —
незримо, мимоходом, деловито;
с родителей мы только начинаем,
казня их простодушно и открыто.

*

Всему ища вину вовне,
я злился так, что лез из кожи,
а что вина всегда во мне,
я догадался много позже.

*

Порой оглянись в испуге,
бег суеты притормозя:
где ваши талии, подруги?
где наша пламенность, друзья?

*

Сегодня дышат легче всех
лишь волк да таракан,
а нам остались книги, смех,
терпенье и стакан.

*

Плоды тысячелетнего витийства
создали и залог, и перспективы
того, что в оправдание убийства
всегда найдутся веские мотивы.

*

Хоть я живу невозмутимо,
но от проглоченных обид
неясно где, но ощутимо
живот души моей болит.

*

Грусть подави и судьбу не гневи
глупой тоской пустяковой;
раны и шрамы от прежней любви —
лучшая почва для новой.

*

Целый день читаю я сегодня,
куча дел забыта и заброшена,
в нашей уцененной преисподней
райское блаженство очень дешево.

*

Потоком талых вод омыв могилы,
весна еще азартней потекла,
впитавши нерастроченные силы
погибших до пришествия тепла.

*

Когда по голым душам свищет хлыст
обмана, унижений и растления,
то жизнь сама в себе имеет смысл:
бессмысленного, но сопротивления.

*

Этот образ — чужой, но прокрался не зря
в заготовки моих заповедных стихов,
ибо в лагере впрямь себя чувствовал я,
как живая лиса в магазине мехов.

*

Я уже неоднократно замечал
(и не только под влиянием напитков),
что свою по жизни прибыль получал
как отчетливое следствие убытков.

*

Душа не в теле обитает,
и это скоро обнаружат;
она вокруг него витает
и с ним то ссорится, то дружит.

*

Листая лагерей грядущий атлас,
смотря о нас кино грядущих лет,
пришедшие вослед пускай простят нас,
поскольку, что поймут — надежды нет.

*

Мы сами созидаем и творим
и счастье, и нелепость, и засранство,
за что потом судьбу благодарим
и с жалобами тычемся в пространство.

*

Когда, отказаться не вправе,
мы тонем в друзьях и приятелях,
я горестно думаю: Авель
задушен был в братских объятиях.

*

За годом год я освещу
свой быт со всех сторон,
и только жаль, что пропущу
толкучку похорон.

*

Все говорят, что в это лето
продукты в лавках вновь появятся,
но так никто не верит в это,
что даже в лете сомневаются.

*

И мучит блудных сыновей
их исподлобья взгляд обратный:
трава могил, дома друзей
и общий фон, уже невнятный.

*

Из тупика в тупик мечась,
глядишь — и стали стариками;
светла в минувшем только часть —
дорога между тупиками.

*

Бог молчит совсем не из коварства,
просто у него своя забота:
имя его треплется так часто,
что его замучила икота.

*

Летит по жизни оголтело,
бредет по грязи не спеша
мое сентябрьское тело,
моя апрельская душа.

*

Чем пошлей, глупей и примитивней
фильмы о красивости страданий,
тем я плачу гуще и активней
и безмерно счастлив от рыданий.

*

В чистилище — дымно, и вобла, и пена;
чистилище — вроде пивной;
Душа, закулив, исцеляет степенно
похмелье от жизни земной.

*

Тоска и лень пришли опять
и курят мой табак уныло;
когда б я мог себя понять,
то и простить бы легче было.

*

Жизни плотоядное соцветие,
быта повседневная рутина,
склеив и грехи, и добродетели,
держат нас, как муху — паутина.

*

Земля весной сыра и сиротлива,
но вскоре, чуть закутавшись в туман,
открыто и безгрешно-похотливо
томится в ожидании семян.

*

Ничтожно мелкое роение
надежд, мыслишек, опасений —
меняет наше настроение
сильней вселенских потрясений.

*

Не знаю, кто диктует жизнь мою —
крылат он или мелкий бес хромой,
но почерк непрестанно узнаю —
корявый и беспутный, лично мой.

*

Сытным хлебом и зрелищем дивным
недовольна широкая масса.
Ибо живы не хлебом единым!
А хотим еще водки и мяса.

*

Навряд ли наука найдет это место,
и чудом останется чудо.
Откуда берутся стихи — неизвестно.
А искры из камня — откуда?

*

Душа лишается невинности
гораздо ранее, чем тело;
во всех оплошностях наивности —
она сама того хотела.

*

Прихоти, чудачества, капризы —
это честь ума не умаляет,
это для самой себя сюрпризы
грустная душа изготавливает.

*

Я ведал много наслаждений,
высоких столь же, сколь и низких,
и сладострастье сновидений —
не из последних в этом списке.

*

По капелькам, кусочкам и крупичкам
весь век мы жадно ловим до кончины
осколки той блаженности, что снится,
когда во сне ликуешь без причины.

СОДЕРЖАНИЕ

Сибирский дневник	5
Московский дневник	69
Гарики на каждый день	105

Литературно-художественное издание

ИГОРЬ МИРОНОВИЧ ГУБЕРМАН
ГАРИКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Выпускающий редактор Алла Степанова
Редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Елена Шнитникова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.03.2019. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru
Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



A-VAK-24204-01-R